

УДК 34

Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия финансированию экстремистской деятельности: обобщение международного опыта

Шалимов Евгений Евгеньевич

Помощник генерального директора,
Федеральное государственное унитарное предприятие «Космическая связь»,
115172, Российская Федерация, Москва, 1-й Гончарный переулок, 8/6;
e-mail: Evgeni-Shalimov@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется проблема обобщения международной практики противодействия финансированию политического экстремизма в самых различных его проявлениях. С этой целью определена характеристика политической экстремистской деятельности, в том числе связанная с насилием. На основании современных устоявшихся положений политологии в области определения механизма радикализации политических и общественных движений автором были выявлены три направления специальной, не относящейся к противодействию «отмыванию» доходов деятельности по противодействию финансированию политического экстремизма. Также в работе проанализированы применяемые правовые модели определения уголовной ответственности за финансирование политического экстремизма и определено, что зачастую привлечь к ответственности институты финансирования такой деятельности невозможно или затруднительно, особенно в случае, если они являются службами разведки государств, участвующих в геополитической борьбе за определенные ресурсы. В этих условиях автором предлагается выделение отдельной категории финансовых посредников, участвующих в данной деятельности и определение их меры ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шалимов Е.Е. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия финансированию экстремистской деятельности: обобщение международного опыта // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 108-114.

Ключевые слова

Финансирование экстремистской деятельности, политический экстремизм, уголовное право, политические и общественные движения, радикализация.

Введение

В мировой практике противодействия экстремизму является доказанным, что наиболее эффективным методом его предупреждения является прекращение финансирования этой деятельности. Однако структура современной международной финансовой системы позволяет применение значительного количества инструментов движения денежных средств. В этих условиях страны используют различные инструменты и методы защиты национальных интересов от экстремизма посредством регулирования денежного обращения, институционализации различных их форм, включающих в себя самые жесткие ограничения, включающие в себя закрытие возможностей обращения иностранной валюты и денежных переводов из-за рубежа.

Однако все эти подходы имеют существенные ограничения, связанные в первую очередь с существенным воздействием на национальную экономику. Существенные ограничения движения денежных средств ограничивают экономические свободы ведения предпринимательской деятельности, возникает ситуация, когда из-за незначительного количества противозаконных действий ущерб наносится экономике в целом. Поэтому, по мнению автора, для противодействия политическому экстремизму необходимо определить криминологическую характеристику ее финансирования в современных условиях, включая взаимодействие ее на уровне институциональной среды финансовой системы национальной экономики. То есть, сформировать представление о том, какие образом осуществляются такие преступления, и, соответственно разработать систему мер, которая позволила бы выявить признаки возможных нарушений без вмешательства в деятельность финансовых институтов.

В условиях, когда политический экстремизм представляет собой в большей степени международное политическое явление и существует в той или иной форме во всех странах мира, изучение мирового опыта необходимо для понимания того, какая форма его проявления может быть привнесена в российских условиях. Так, в современных исследованиях является малоизученным опыт Сомали, Кении и Нигерии в противодействии политического экстремизма, в то время как политический экстремизм в данных странах привел к значительным последствиям для социально-экономической сферы. Следовательно, его изучение как с позиции форм и методов финансирования, так и с позиции существующих в мировой практике инструментов противодействия является весьма актуальной.

Категория политического экстремизма в современных исследованиях

В современных исследованиях в самом общем смысле экстремизм определяется как политическая деятельность, направленная на трансформации в системе управления государством, осуществляемая с применением насилия. Данную категорию принято разделять в зависимости целей и регионов ее применения [Ansary, 2008]. Так, например, выделяют религиозный (исламский) экстремизм, связанный с целями ряда организаций по смене светского правительства на религиозное или смены одного религиозного течения как национальной политической системы на другое. Такой вид экстремизма характерен для таких стран как Ирак, Сирия, Нигерия, Пакистан и Афганистан [Baisagatova, 2016]. Национальный экстремизм характерен для стран Юго-Восточной Азии и связан с ситуацией, когда у ряда этносов есть притязания на региональное самоуправление некоторыми территориями или отделения от территории страны. В США наиболее распространенным является расовый экстремизм, связанный с борьбой за большее участие в деятельности органов государственной власти и

правопорядка. В ряде стран политический экстремизм характерен для радикальных политических движений, связанных идеями защиты окружающей среды, противодействия глобализации, сохранения сложившихся культурных ландшафтов, обычаев и традиций. В этом случае он часто не носит угрожающего для общества характера, но приводит к противоправным действиям его членов [Canetti-Nisim, 2009].

В ряде источников показано, что политический активизм может принимать все более радикальный характер и в результате привести к формированию движения, который можно охарактеризовать как политический экстремизм при соблюдении ряда условий, ключевым из которых является однородной социальной группы, разделяющих определенные идеи, наличия сформированной иерархической структуры данного движения и людей, способных на насильственные или радикальные действия [Chatain, 2004; Dickinson, 2013]. В этом случае, существует вероятность вовлечения в такую деятельность все большего количества участников, разделяющих идеи о том, что с помощью институционально определенного политического процесса невозможно добиться того, чтобы определенные идеи были учтены в системе управления государством.

Однако, как и формирование иерархической структуры политического движения, так и вовлечение новых участников, и непосредственно сами противоправные действия, связанные с проявлением политического экстремизма, связаны с необходимостью получения финансирования. Поэтому пресечение финансирования политической деятельности из-за рубежа в мировой практике является ключевым инструментом предотвращения процессов трансформации политических движений в экстремистские.

Обобщение международной практики противодействия финансированию экстремизма

По мнению автора, необходимо выделять следующие виды финансирования политического экстремизма:

- финансирование создания и поддержания организационной структуры политических движений, трансформирующихся в экстремистские;
- финансирование вербовки новых членов экстремистского движения посредством распространения информации;
- финансирование проявлений политического экстремизма с применением насилия.

При анализе международной практики необходимо исследовать, какие из перечисленных форм относятся к сфере уголовного права. В самом общем смысле уголовным преследованием подвергаются все применяемые инструменты и методы «отмывания» денег. В самом общем смысле их также можно отнести к уголовно криминологической характеристике финансирования политического экстремизма.

В разных странах применяются различные методы пресечения экстремизма, при этом в ряде стран, таких как Саудовская Аравия и Египет применяются наиболее строгие ограничения на финансирование политической деятельности, согласно которым исключаются все источники поддержки из-за границы, при этом отдельное внимание уделяется наиболее вероятным источникам. Так, в уголовной законодательстве Египта существует ответственность за получение политическими движениями поддержки от исламских банков [Iannaccone, 2006]. В том числе такой организации как Братья мусульмане, возникшей как политическое движение, основанное и финансируемое одновременно двумя террористическими организациями, преследующими политические цели Аль Каида (запрещенная в России запрещенная в России

неаористическая организация) и Талибан [Rashid, 1999]. Аналогично преследуются и другие формы финансирования экстремистской деятельности.

Менее строгой формой определения в национальном уголовном законодательстве придерживаются Бангладеш, Шри Ланка, Афганистан и Пакистан, где правоохрнительными органами осуществляется контроль за деятельностью по финансированию соответствующего представления экстремистских идей в СМИ и вербовка участников референтной социальной группы для участия в радикальных общественных движениях. Следует отметить, что современная практика показывает, что к уголовной ответственности могут привлекаться только участвующие в финансировании данной деятельности граждане страны, а принимаемые меры не всегда являются современными и эффективными. Кроме того, трудность доказывания такого вида преступлений как финансирование экстремистской деятельности в таком проявлении как «информационная война» в ряде случаев может ограничивать свободу слова и демократические принципы передачи информации.

Других форм придерживаются развитые страны, где преследуется финансирование деятельности проявления экстремизма, однако при этом не преследуется поддержка радикализации политических и общественных движений и не ограничиваются инвестиции в СМИ. Данная форма является эффективной в случае, если деятельность общественных и политических движений осуществляется в условиях постоянного прямого или косвенного мониторинга. В этом случае постоянно определяется степень радикализации тех или иных общественных движений, определяется ее опасность для социально-политической системы страны, пресекаются попытки реализовать радикальные формы протестных движений. Однако в этом случае все равно остается опасность реализации таких форм протестных движений, так как показано в современных исследованиях, зачастую финансирование таких действий осуществляется органами разведки разных стран. В этом случае, посредством таких действий осуществляется отстаивание геополитических интересов заинтересованных государств. Например, противодействие Ирана строительству газопровода из Туркменистана стало причиной для финансирования США политического экстремизма, чему есть многочисленные документальные подтверждения. Зафиксированы случаи финансирования такой деятельности в Пакистане со стороны Индии. Очевидно, что в таком случае выявление таких действий связано с необходимостью обеспечения высокого уровня оперативных действий правоохрнительных органов и специальных служб.

Заключение

В современных условиях, сложившиеся специальные, не относящиеся к общим подходам к «отмыванию» незаконных доходов правовые модели уголовного преследования финансирования политического экстремизма условно можно разделить следующим образом:

- ограничение прямых иностранных вложений в деятельность любых политических и общественных движений;
- уголовная ответственность существует только за пропаганду и вербовку новых членов радикальных движений, а также финансирование определенных радикальных действий, связанных с проявлением насилия;
- преследование только финансирования действий, направленных на проявление политического экстремизма, связанных с насилием.

Все перечисленные модели используются с различной степенью эффективности и связаны со сложившейся политической системой общества. При этом, любые из применяемых методов требуют значительных ресурсов, оперативных навыков, доступа к информации, постоянного

проведения мониторинга. Дополнительным ограничением такой деятельности является то, что конечных заказчиков финансирования такой деятельности, в случае если ими являются иностранные организации или в некоторых случаях службы разведки других государств, однако для действий на территории государства им необходимы посредники, являющиеся гражданами государства и осуществляющие различные функции, напрямую не запрещенные законодательством в самом общем виде, например такие как передача и хранение денежных средств. В этих условиях необходимо проведение дальнейшего обобщения уголовно-криминалистической характеристики деятельности по участию в финансировании экстремисткой деятельности, необходимо выделение такой деятельности в отдельную категорию и определение уголовной ответственности за такие действия.

Библиография

1. Aidaralievna A. A., Olegovich K. G. Investigation of money laundering and extremism indicators relationship //Future Internet of Things and Cloud Workshops (FiCloudW), 2017 5th International Conference on. – IEEE, 2017. – С. 25-30.
2. al-Alawi I., Schwartz S. Ken's mega-mosque will encourage extremism //The Spectator. – 2007.
3. Ansary A. F. Combating extremism: a brief overview of Saudi Arabia's approach //Middle East Policy. – 2008. – Т. 15. – №. 2. – С. 111-142.
4. Baisagatova D. B. International Standards in the Area of Combating the Financing of Terrorism and Extremism //Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Т. 7. – №. 6 (20). – С. 1300-1310.
5. Basit A. Countering Violent Extremism: Evaluating Pakistan's Counter-Radicalization and de-Radicalization Initiatives // IPRI Journal. 2015. Т. 15. С. 44-68.
6. Beissembayev S. Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad //The Central Asia Fellowship Papers. – 2016. – Т. 15.
7. Canetti-Nisim D. A new stress-based model of political extremism: Personal exposure to terrorism, psychological distress, and exclusionist political attitudes //Journal of Conflict Resolution. – 2009. – Т. 53. – №. 3. – С. 363-389.
8. Chatain P. L. The World Bank's Role in the Fight against Money Laundering and Terrorist Financing //Int'l LFD Int'l. – 2004. – Т. 6. – С. 190.
9. Cragin R. K. Resisting violent extremism: A conceptual model for non-radicalization //Terrorism and Political Violence. – 2014. – Т. 26. – №. 2. – С. 337-353.
10. Dickinson E. Playing with Fire: Why Private Gulf Financing for Syria's Extremist Rebels Risks Igniting Sectarian Conflict at Home. – Saban Center at Brookings, 2013.
11. Iannaccone L. R., Berman E. Religious extremism: The good, the bad, and the deadly //Public choice. – 2006. – Т. 128. – №. 1-2. – С. 109-129.
12. Laura T. Challenging Issues in Preventing Financing of Terrorism and Extremism in the Republic of Kazakhstan //Asian Journal of Research in Banking and Finance. – 2014. – Т. 4. – №. 8. – С. 205-211.
13. Loza W. The psychology of extremism and terrorism: A Middle-Eastern perspective //Aggression and Violent Behavior. – 2007. – Т. 12. – №. 2. – С. 141-155.
14. Rashid A. The Taliban: exporting extremism //Foreign Affairs. – 1999. – С. 22-35.
15. Schoenberger R. A. Conservatism, personality and political extremism //American Political Science Review. – 1968. – Т. 62. – №. 3. – С. 868-877.

Criminological characteristics and criminal law measures to counter the financing of extremist activity: a synthesis of international experience

Evgenii E. Shalimov

Assistant of CEO,
Russian Satellite Communications Company,
115172, 8/6, 1st Goncharny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Evgeni-Shalimov@mail.ru

Evgenii E. Shalimov

Abstract

The paper studies the problem of generalizing international practice of countering the financing of political extremism in its various manifestations. For this purpose, a characterization of political extremist activity is determined, including those related to violence. Based on modern established political science in determining the mechanism for the radicalization of political and social movements, the author identified three areas of special, non-countering "money laundering" activities to counter the financing of political extremism. Also, the analysis of applied legal models of criminal responsibility for financing political extremism is analyzed and it is determined that it is often impossible or difficult to prosecute the institutions of financing such activities, especially if they are intelligence services of states participating in the geopolitical struggle for certain resources. In these conditions, the author proposes the allocation of a separate category of financial intermediaries participating in this activity and determining their measure of responsibility.

For citation

Shalimov E.E. (2018) Kriminologicheskaya kharakteristika i ugolovno-pravovyye mery protivodeystviya finansirovaniyu ekstremistskoy deyatel'nosti: obobshcheniye mezhdunarodnogo opyta [Criminological characteristics and criminal law measures to counter the financing of extremist activity: a synthesis of international experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 108-114.

Keywords

Financing of extremist activities, political extremism, criminal law, political and social movements, radicalization.

References

1. Aidaralievna A. A., Olegovich K. G. (2017) Investigation of money laundering and extremism indicators relationship. Future Internet of Things and Cloud Workshops (FiCloudW), 2017 5th International Conference on. IEEE, 2017. C. 25-30.
2. al-Alawi, I., & Schwartz, S. (2007). Ken's mega-mosque will encourage extremism. *The Spectator*.
3. Ansary, A. F. (2008). Combating extremism: a brief overview of Saudi Arabia's approach. *Middle East Policy*, 15 (2), 111-142.
4. Baisagatova D. B. (2016) International Standards in the Area of Combating the Financing of Terrorism and Extremism. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. T. 7. №. 6 (20). C. 1300-1310.
5. Basit A. Countering Violent Extremism: Evaluating Pakistan's Counter-Radicalization and de-Radicalization Initiatives. *IPRI Journal*. 2015. T. 15. C. 44-68.
6. Beissembayev, S. (2016). Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad. *The Central Asia Fellowship Papers*, 15.
7. Canetti-Nisim, D., Halperin, E., Sharvit, K., & Hobfoll, S. E. (2009). A new stress-based model of political extremism: Personal exposure to terrorism, psychological distress, and exclusionist political attitudes. *Journal of Conflict Resolution*, 53(3), 363-389.
8. Chatain, P. L. (2004). The World Bank's Role in the Fight against Money Laundering and Terrorist Financing. *Int'l LFD Int'l*, 6, 190.
9. Cragin, R. K. (2014). Resisting violent extremism: A conceptual model for non-radicalization. *Terrorism and Political Violence*, 26(2), 337-353.
10. Dickinson, E. (2013). *Playing with Fire: Why Private Gulf Financing for Syria's Extremist Rebels Risks Igniting Sectarian Conflict at Home*. Saban Center at Brookings.
11. Iannaccone, L. R., & Berman, E. (2006). Religious extremism: The good, the bad, and the deadly. *Public choice*, 128 (1-2), 109-129.
12. Laura, T. (2014). Challenging Issues in Preventing Financing of Terrorism and Extremism in the Republic of Kazakhstan. *Asian Journal of Research in Banking and Finance*, 4(8), 205-211.

13. Loza, W. (2007). The psychology of extremism and terrorism: A Middle-Eastern perspective. *Aggression and Violent Behavior*, 12(2), 141-155.
14. The Taliban: exporting extremism Rashid, A. (1999). The Taliban: exporting extremism. *Foreign Affairs*, 22-35.
Rashid, A. (1999). The Taliban: exporting extremism. *Foreign Affairs*, 22-35.
15. Schoenberger, R. A. (1968). Conservatism, personality and political extremism. *American Political Science Review*, 62(3), 868-877.